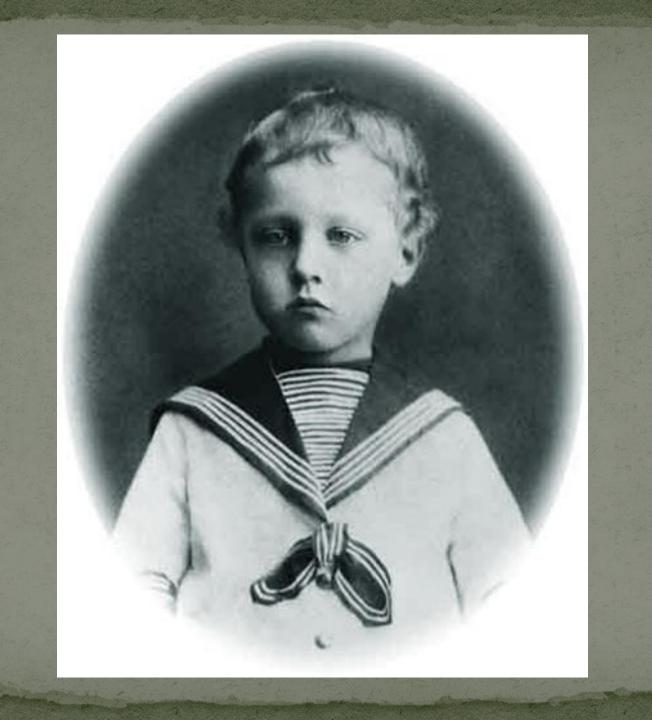
Презентация по теме: «Биография А.А.Блока»

Александр Александрович Блок – это русский поэт, классик русской литературы XX столетия, один из величайших поэтов России.

Родился 16 (28) ноября 1880 года. По происхождению, семейным и родственным связям, дружеским отношениям, поэт принадлежал к кругу старой русской интеллигенции, из поколения в поколения служившей науке и литературе. Единственный ребёнок третьей дочери ректора Санкт-Петербургского университета Андрея Бекетова, Александры Андреевны. Мать поэта, вскоре после рождения сына, ушла от мужа, варшавского юриста немецкого происхождения Александра Львовича Блока (1852—1909), из-за невыносимого отношения. В 1889 году мать Блока вторично вышла замуж за гвардейского офицера Ф. Ф. Кублицкого-Пиоттух. Девятилетний Блок поселился с матерью и отчимом в Гренадерских казармах, расположенных на окраине Петербурга, на берегу Большой Невки. Тогда же Блока отдали в гимназию.

В 1897 году, очутившись с матерью за границей, в немецком курортном городке Бад Наугейме, Блок пережил первую, но очень сильную юношескую влюблённость. Она оставила глубокий след в его поэзии. В 1898 году, окончив гимназию, Блок «довольно безотчётно» поступил на юридический факультет петербургского университета. Через три года, убедившись, что совершенно чужд юридической науке, перевелся на славяно-русское отделение историко-филологического факультета, которое окончил в 1906 году. Троюродный брат поэта и впоследствии священника Сергея Михайловича Соловьёва (младшего), стал одним из самых близких друзей молодого Блока. Родственные и дружеские связи с семьёй философа Владимира Соловьёва оказали влияние на его творчество.

Первые стихи Блок написал в пять лет. С детства Александр Блок каждое лето проводил в подмосковном имении деда Шахматово. В 8 км находилось имение друга Бекетова, великого русского химика Дмитрия Менделеева Боблово.

В 1903 году Блок женился на Любови Менделеевой, дочери Д. И. Менделеева, героине его первой книги стихов «Стихи о Прекрасной Даме». Они были, как принц и принцесса, но, увы, Александр Блок не был постоянен в своих амурных делах и периодически влюблялся в "светских львиц": одно время это была актриса Наталья Николаевна Волохова, потом оперная певица Андреева-Дельмас. Любовь Дмитриевна тоже позволяла себе увлечения. На этой почве у Блока возник конфликт с Андреем Белым, описанный в пьесе «Балаганчик». Белый, считавший Менделееву воплощением Прекрасной Дамы, был страстно влюблён в неё, но она не ответила ему взаимностью. Впрочем, после первой мировой войны отношения в семье Блоков наладились, и поэт прожил последние годы с Любовью Дмитриевной верным мужем.

Февральскую и Октябрьскую революции Блок встретил со смешанными чувствами. Он отказался от эмиграции, считая, что должен быть с Россией в трудное время. В начале мая 1917 года был принят на работу в «Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданских, так и военных и морских ведомств» в должности редактора. В августе Блок начал трудиться над рукописью, которую он рассматривал как часть будущего отчёта Чрезвычайной следственной комиссии и которая была опубликована в журнале «Былое» (№ 15, 1919 г.), и в виде книжки под названием «Последние дни Императорской власти» (Петроград, 1921).

Оказавшись в тяжёлом материальном положении, он серьёзно болел и 7 августа 1921 года умер в своей последней петроградской квартире от воспаления сердечных клапанов. За несколько дней до смерти по Петербургу прошёл слух: поэт сошёл с ума. Такая информация, вероятно, распространилась из большевистских кругов и в дальнейшем получила огласку в советских журналах. Действительно, накануне смерти Блок долго бредил, одержимый единственной мыслью: все ли экземпляры «Двенадцати» уничтожены. Однако, по свидетельствам В. Ф. Ходасевича, поэт умер в полном сознании.

Поэт был похоронен на Смоленском кладбище. Отпевание было совершено в церкви Воскресения Христова. Прах Блока был перезахоронен на Волковском кладбище.

Творчество А.А.Блока

Начинал в духе символизма («Стихи о Прекрасной Даме», 1904), ощущение кризиса которого провозгласил в драме «Балаганчик» (1906). Лирика Блока, по своей «стихийности» близкая музыке, формировалась под воздействием романса. Через углубление социальных тенденций (цикл «Город», 1904-1908), религиозного интереса (цикл «Снежная маска», Изд. «Оры», Санкт-Петербург 1907), осмысление «страшного мира» (одноимённый цикл 1908-1916), осознание трагедии современного человека (пьеса «Роза и крест», 1912—1913) пришёл к идее неизбежности «возмездия» (одноимённый цикл 1907—1913; цикл «Ямбы», 1907-1914; поэма «Возмездие», 1910-1921). Главные темы поэзии нашли разрешение в цикле «Родина» (1907—1916).

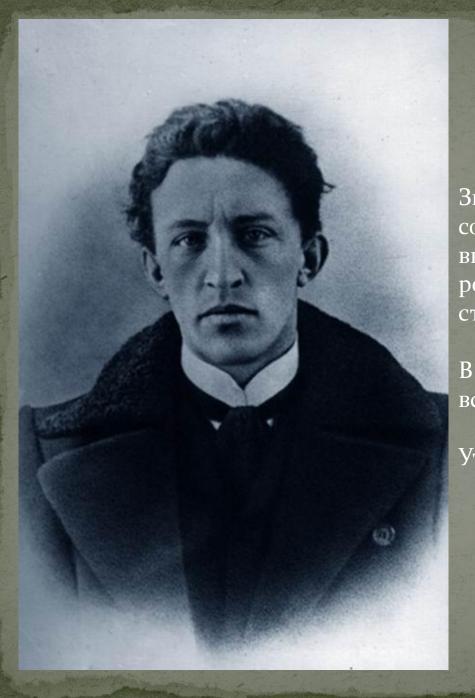
Парадоксальное сочетание мистического и бытового, отрешённого и повседневного вообще характерно для всего творчества Блока в целом. Это есть отличительная особенность и его психической организации, и, как следствие, его собственного, Блоковского символизма. Особенно характерным в этой связи выглядит ставшее хрестоматийным классическое сопоставление туманного силуэта «Незнакомки» и «пьяниц с глазами кроликов». Блок вообще был крайне чувствителен к повседневным впечатлениям и звукам окружающего его города и артистов, с которыми сталкивался и которым симпатизировал. В этом смысле он был, так сказать, поэтом без кожи. До революции музыкальность стихов Блока убаюкивала аудиторию, погружала её в некий сомнамбулический сон. Потом в его произведениях появились интонации отчаянных, хватающих за душу цыганских песен (след частых посещений кафе-шантанов и концертов этого жанра).

Октябрьскую революцию Блок пытался осмыслить не только в публицистике но и, что особенно показательно, в своей не похожей на всё предыдущее творчество поэме «Двенадцать» (1918). Это яркое и в целом недопонятое произведение стоит совершенно особняком в русской литературе Серебряного века и вызывало споры (как слева, так и справа) в течение всего XX века. Если судить по поэтическому языку поэмы «Двенадцать», Блок по меньшей мере сильно изменился, его послереволюционный стиль стал почти неузнаваемым. И, по всей видимости, он испытал на себе влияние певца, поэта и эксцентрика, Михаила Савоярова. По словам академика Виктора Шкловского, поэму «Двенадцать» все дружно осудили и мало кто понял именно потому, что Блока слишком привыкли принимать всерьёз и только всерьёз.

В феврале 1919 года Блок был арестован петроградской Чрезвычайной Комиссией. Его подозревали в участии в антисоветском заговоре. Через день, после двух долгих допросов Блока всё же освободили, так как переосмысление революционных событий и судьбы России сопровождалось для Блока глубоким творческим кризисом, депрессией и прогрессирующей болезнью. После всплеска января 1918 года, когда были разом созданы «Скифы» и «Двенадцать», Блок совсем перестал писать стихи и на все вопросы о своём молчании отвечал: «Все звуки прекратились... Разве вы не слышите, что никаких звуков нет?» за него вступился Луначарский. Однако даже эти полтора дня тюрьмы надломили его.

Последним воплем отчаяния стала прочитанная Блоком в феврале 1921 года речь на вечере, посвящённом памяти Пушкина. Эту речь слушали и Ахматова, и Гумилёв, явившийся на чтение во фраке, под руку с дамой, дрожавшей от холода в чёрном платье с глубоким вырезом (зал, как и всегда в те годы, был нетопленый, изо рта у всех явственно шёл пар). Блок стоял на эстраде в чёрном пиджаке поверх белого свитера с высоким воротником, засунув руки в карманы. Процитировав знаменитую строку Пушкина: «На свете счастья нет, но есть покой и воля...» — Блок повернулся к сидевшему тут же на сцене обескураженному советскому бюрократу (из тех, которые по язвительному определению Андрея Белого, «ничего не пишут, только подписывают»).

Зимой, весной и летом 1921 года состоялись последние триумфальные выступления Блока - с вдохновенной речью о Пушкине и с чтением своих стихов (в Петрограде и в Москве).

В мае Блок почувствовал недомогание, вскоре перешедшее в тяжелую болезнь.

Утром 7 августа он скончался.

Девушка пела в церковном хоре.

Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, О всех кораблях, ушедших в море, О всех, забывших радость свою.

Так пел её голос, летящий в купол, И луч сиял на белом плече, И каждый из мрака смотрел и слушал, Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет, Что в тихой заводи все корабли, Что на чужбине усталые люди Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок, И только высоко, у Царских Врат, Причастный Тайнам, - плакал ребёнок О том, что никто не придёт назад.

Ночь, улица, фонарь, аптека.

Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет. Живи еще хоть четверть века - Все будет так. Исхода нет.

Умрешь - начнешь опять сначала И повторится все, как встарь: Ночь, ледяная рябь канала, Аптека, улица, фонарь.